

**О. Н. Иванищева
А. М. Эрштадт**

**СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ
ТРАДИЦИОННЫХ
ПРОМЫСЛОВ
И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ЗАНЯТИЙ КОЛЬСКИХ
СААМОВ**

О. Н. Иванищева, А. М. Эрштадт

**СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ
ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ
И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ
КОЛЬСКИХ СААМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИЛЬДИНСКОГО
ДИАЛЕКТА СААМСКОГО ЯЗЫКА)**

**Москва-Берлин
2015**

УДК 811.511.12 (0.38)

ББК 81.662—4

И19

Рецензенты:

Гленикова Т. Н., доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русской филологии ФГБОУ ВПО
«Мурманский государственный гуманитарный университет»;

Котцова Е. Е., доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка и речевой культуры
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова»

Иванищева, О. Н.

И19 Словарь лексики традиционных промыслов
и хозяйственных занятий кольских саамов
(на материале кильдинского диалекта саамского
языка) / О. Н. Иванищева, А. М. Эршгадт. —
М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 237 с.

ISBN 978-5-4475-3306-9

Словарь представляет лексику материальной культуры
коренного малочисленного народа Кольского Севера —
саамов в ее лингвокультурологическом аспекте. Предназначено
для широкого круга пользователей, интересующихся проблема-
ми языка, культуры, самосознания и самоидентификации
этноса.

УДК 811.511.12 (0.38)

ББК 81.662—4

ВВЕДЕНИЕ

1. Документирование языковых фактов саамской материальной культуры

Анализ социолингвистической ситуации Мурманской области показывает, что в условиях многовекового русскоязычного окружения саамский язык утратил свои позиции. Исторические, демографические, социальные и институциональные факторы способствовали этому положению.

Политика государства и работа, которая ведется общественными организациями, в настоящее время не приводит к увеличению численности населения, владеющего саамским языком. Бытовые функции, выполняемые языком, отсутствие мотивации к изучению языка кольских саамов у молодежи Мурманской области по сравнению с интересом этой же молодежи к изучению языка норвежских саамов (северосаамского), старение носителей языка способствуют ухудшению положения саамского языка кольских саами.

Настоящий словарь представляет результаты исследований в рамках Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета в течение 2008–2014 гг. Работа Лаборатории заключается в анализе социолингвистической ситуации на территории Мурманской области, а также сборе, анализе и лексикографировании лексики кильдинского диалекта саамского языка (лексика материальной и духовной культуры)¹. Данный словарь второй в ряду словарей лексики кильдинского диалекта саамского языка, созданных участниками

¹Язык и культура малочисленных народов Севера: история и перспективы: учебное пособие / авт.-сост. О.Н. Иванничева, В.Б. Бакула. Мурманск: МГТУ, 2012. 93 с.; Иванничева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура кольских саамов. Мурманск: МГТУ, 2013. 90 с.; Словарь лексики духовной культуры кольских саами / авт.-сост. О.Н. Иванничева, В.Б. Бакула. Мурманск: МГТУ, 2013. 222 с.; Иванничева О.Н., Бутылева А.М. Оленеводческая лексика кильдинского диалекта саамского языка // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 11. 2008. С. 166–173; Иванничева О.Н. Европейская Хартия о региональных языках и языках меньшинств и положение саамского языка на Кольском полуострове // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. Том 1. Филология. 2011. № 3. СПб., 2011. С. 145–152; Иванничева О.Н. Язык и культура коренного малочисленного народа: проблема взаимодействия // Модель мира коренных малочисленных народов Арктического региона: динамика взаимодействия языка и культуры в условиях глобализации и регионализации: материалы международного научно-практического семинара. 29–31 октября 2012 г. / отв. ред. О.Н. Иванничева. Мурманск: МГТУ, 2013. С. 6–9.

Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета. В преддверии Всемирной конференции по коренным народам (22–23 сентября 2014 года), которая подведет итоги Второго международного десятилетия коренных народов мира, учрежденного ООН, и утвердит повестку дня после 2015 года, важно определить перспективы и прогнозы развития такого коренного малочисленного народа Севера, как кольские саамы.

В изучении саамского языка кольских саамов значителен вклад прежде всего российских ученых. Систематическое описание саамского языка кольских саамов, в основу которого положен воронинский говор кильдинского диалекта, дано в монографии Г.М. Керта «Саамский язык»² и его многочисленных работах. В монографии П.М. Зайкова «Бабинский диалект саамского языка (фонологическо-морфологическое исследование)»³ дана история исследования бабинского диалекта саамского языка кольских саамов, охарактеризована современная на то время языковая ситуация у бабинских саамов. В диссертации С.Н. Терешкина «Йоканьгский диалект саамского языка»⁴ впервые были изучены сложная фонетическая система йоканьгского диалекта, важнейшие морфологические категории – имени и глагола. В диссертации Г.В. Костиной «Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции»⁵ впервые рассмотрены особенности реализации гласных в речи саамов с разным уровнем владения родным и русским языком.

Общие сведения о саамских языках, в том числе о языке кольских саамов, содержатся в энциклопедическом издании «The Saami. A cultural Encyclopaedia»⁶. Описание истории саамского языка представлено в монографии финского ученого М. Корхонена «Введение в историю саамского языка»⁷. Исследованием всех диалектов саамского языка, в котором содержится краткое фонетико-грамматическое описание кольских диалектов в сопоставительном аспекте и образцы речи на каждом диалекте в орфографической и фонетической записи с переводом на английский язык и сопроводительным словарным комментарием, является монография профессора института саамских исследований Giellagas Institute при

²Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука, 1971.

³Зайков П.М. Бабинский диалект саамского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1980.

⁴Терешкин С.Н. Йоканьгский диалект саамского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.

⁵Костина Г.В. Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.

⁶The Saami. A cultural Encyclopaedia. Ed. by Ulla-Maija Kulonen, Irja Seurujärvi-Kari, Risto Pulkkinen. Vammala, 2005.

⁷Korhonen, Mikko. Johdatus lapin kielen historiaan [An introduction to the history of the Saami language]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 1981.

университете г. Оулу (Финляндия) П. Саммаллахти «The Saami Languages. An Introduction»⁸. Среди многочисленных приложений к работе приводится список Сводеша, позволяющий оценить степень родства между диалектами саамского языка, включая кильдинский, по схожести наиболее устойчивого базового словаря. Группа саамских лингвистических исследований при университете г. Фрайбурга (Германия) под руководством М. Рисслера реализовала проект по документации кольских диалектов саамского языка Kola Saami Documentation Project (KSDP)⁹ и разработала корпус мультимедийных данных по кольским диалектам саамского языка для архива исчезающих языков DOBES¹⁰. Одним из текущих проектов группы является корпусное сравнительное описание кильдинского и бабинского диалектов саамского языка. В круг вопросов, изучаемых группой, помимо документации кольских диалектов и разработки связанных с ней информационно-технологических решений, входят саамско-русские и саамско-скандинавские языковые контакты, история развития диалектов, их фонетические и лексические особенности¹¹.

Словарей саамского языка кольских саамов мало¹². Специальных социолингвистических исследований саамского языка кольских саамов практически нет. Вкладом в исследование путей возрождения саамского языка являются работы исследовательницы из Университета г. Тромсе (Норвегия) Э. Шеллер¹³, в которых рассмотрены социальные факторы

⁸Sammallahti, Pekka. The Saami Languages. An Introduction. Karasjok, 1998.

⁹URL: <http://saami.uni-freiburg.de/>.

¹⁰URL: <http://dobes.mpi.nl/projects/sami/>.

¹¹Rießler M. Towards digital infrastructure for Kildin Saami. Sustaining Indigenous Knowledge: Learning tools and community initiatives on preserving endangered languages and local cultural heritage, ed. by Erich Kasten and Tjeerd de Graaf. Fürstenberg: Verlag der Kulturstiftung Sibirien (=SEC Publications. Exhibitions & Symposia series), 2013. S. 195–218; Rießler M., Blokland R. Komi-Saami-Russian contacts on the Kola peninsula. Language contact in times of globalization, ed. by Cornelius Hasselblatt, Peter Houtzagers and Remco van Pareren. Amsterdam: Rodopi (=Studies in Slavic and General Linguistics 38), 2011. S. 5–26; Rießler M. Loanwords in Kildin Saami. Loanwords in the world's languages: a comparative handbook of lexical borrowing, ed. by Martin Haspelmath & Uri Tadmor. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. S. 384–413; Rießler M. Grammatical borrowing in Kildin Saami. Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective, ed. by Yaron Matras and Jeanette Sakel. Berlin: Mouton de Gruyter (=Empirical Approaches to Language Typology [EALT] 38), 2007. S. 229–244; Rießler M. Wilbur J. Documentation of the endangered Kola Saami languages. Språk og språkforhold i Sápmi, ed. by Tove Bull, Jurij Kusmenko & Michael Rießler. Berlin: Humboldt-Universität (=Berliner Beiträge zur Skandinavistik 11), 2007. S. 39–82.

¹²Itkonen T. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. 1-2. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. 1958; Афанасьева Н.Е. Саамско-русский словарь / Н.Е. Афанасьева, Р.Д. Куруч, Е.И. Мечкина и др.; Под ред. Р.Д. Куруч. М.: Рус. яз., 1985; Керг Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1986; Sammallahti P., Хворостухина А. Unna sámii-cámь sátnegirijjáš. Ohcejoka, 1991.

¹³Scheller E. Kolasamiska – språkbyte eller språkbevarande? En sociolinguistisk studie av

функционирования саамского языка и указано, что все четыре кольско-саамские языки¹⁴ находятся под угрозой языкового сдвига с саамского на русский язык. В работах Э. Шеллер описаны условия языковой ревитализации саамского языка кольских саамов.

По данным интерактивного атласа исчезающих языков, выпущенного ЮНЕСКО в 2009 году, кильдинский диалект саамского языка относится к группе вымирающих языков (*severely endangered*). Принадлежность языка к данной категории означает, что «на языке говорят представители старшего поколения, в то время как родители могут его понимать, но не говорят на нем с детьми или между собой»¹⁵. Это определение, по нашему мнению, не соответствует реальному положению с саамским языком кольских саамов. Мы считаем, что кильдинский диалект саамского языка в настоящее время уже относится к категории *critically endangered*¹⁶. Семейные языковые связи потеряны, язык передается только академическим путем, который используется недостаточно, функционирование саамского языка ограничено бытовыми функциями, но не в кругу семьи. Для сохранения саамского языка, по нашему мнению, возможен только внешний путь — изменения статуса языка путем формирования иной языковой политики и новых возможностей для функционирования языка.

Мы придерживаемся позиции социолингвистов, которые считают, что положение языка малочисленного коренного народа определяется несколькими факторами: число носителей, языковое окружение, тип хозяйственной деятельности, воспроизводство языка, межнациональные браки, языковая политика государства, престиж языка, наличие письменности, роль средств массовой информации¹⁷.

samernas språksituation i Ryssland. D-uppsats. Sámi dutkan, Umeå universitet, 2004; Scheller E. Samiska i Ryssland – planläggning av en sociolingvistisk utredning // Bull, Tove/Kusmenko, Juruj/ (Hg): Språk og språkforhold i Sápmi. Berlin: Nordeuropa-Institut, 2007. S. 173–200; Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка – неиспользованные ресурсы // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции (г. Мурманск, 10-11 марта 2011 г.) / сост., отв. ред. О.Н. Иванничева; Мурманский государственный гуманитарный университет. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 38–47.

¹⁴Так Э. Шеллер в своих работах называет диалекты саамского языка кольских саамов (кильдинский, бабинский, нотозерский и йоканьгский).

¹⁵URL:<http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php>;

<http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001924/192416e.pdf>.

¹⁶The youngest speakers are grandparents and older, and they speak the language partially and infrequently. URL:<http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php>;

<http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001924/192416e.pdf>.

¹⁷Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. С. 114–118.

По данным Информационных материалов об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.¹⁸, в России саамов насчитывается 1771 человек (787 — городское население, 984 — сельское), из них на территории Мурманской области 1599 человек.

Динамика количества лиц, указавших свою национальную принадлежность саамы, такова: 1989 год — 1615 человек, 2002 год — 1769 человек, 2010 год — 1771 человек¹⁹. Таким образом, в сравнении с предыдущей переписью 2002 года количество саамов увеличилось на 0,12%, а по сравнению с 1989 годом — на 9%.

Интересно, что среднегодовой показатель роста численности саамов с XVIII века на протяжении 147 лет (1782—1929 гг.) составлял 4%, за эти годы количество саамов выросло на 47%²⁰.

Значительный рост человек, заявивших свою национальность как саамскую после 1989 г., связан, по нашим наблюдениям, с фактором роста национального самосознания: все больше представителей той или иной народности осознают себя частью своего народа и заявляют свою национальность. Немалую роль играют и факторы экономические: после Горбачевской перестройки для саамов появилась возможность расширения международного сотрудничества, получения грантов, стажировок, международных контактов с саамами Финляндии, Швеции и Норвегии. Правда, представители коренных малочисленных народов Севера в Советском Союзе тоже имели льготы. Например, при поступлении в университеты они принимались вне конкурса.

По данным переписи 2010 года наибольшее количество саамов представлено в следующих возрастных группах: 20-24 года — 154 человека, 0-4 года и 10-14 лет — по 139 человек, 35-39 лет — 128 человек, 30-34 года — 126 человек, 50-54 года — 112 человек, 25-29 лет — 109 человек, 55-59 лет — 108 человек, 40-44 года — 104 человека. Таким образом, большинство саамов — это население трудоспособного возраста (959 человек) или моложе трудоспособного (411 человек), а средний возраст саамов Российской Федерации составляет 33 года²¹.

По уровню образования больше всего саамов имеют среднее или среднее неполное образование (252 и 285 человек соответственно). 2 человека определили себя как неграмотных²².

¹⁸URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>.

¹⁹Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С. 8.

²⁰Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда кольской экспедиции. Л.: Издательство Академии наук, 1930. С. 99.

²¹Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С. 19.

315 человек, проживающих на территории Мурманской области, владеют саамским языком: из них 18 русских, 7 коми, 1 немец и 279 саамов²³. Таким образом, среди саамов владеют, по их словам, родным языком 15,7%.

По данным Э. Шеллер, из 700 представителей этноса, которые имеют знания кильдинского диалекта саамского языка на разных уровнях, более 200 человек являются потенциальными носителями, то есть людьми с хорошим пассивным знанием языка: они понимают все или многое, многие умеют говорить на кильдинском диалекте, но по разным причинам говорят не активно или вообще не говорят. Около 100 из 700 людей, владеющих кильдинским диалектом, являются активными носителями этого языка, то есть людьми, которые свободно говорят на саамском языке и используют его на всех уровнях²⁴. Это 5% саамов, проживающих в России.

Местами компактного проживания саамского населения являются следующие районы Мурманской области (сельское население): Ловозерский (Ловозеро, Краснощелье, Каневка, Сосновка, Ревда) — 873 человека; Кольский район (Лопарская, Тулома, Верхнетуломский) — 118; Кандалакшский район — 13; Печенгский — 8; Терский — 10; Ковдорский (Ена, Енский, Риколатва, Уполокша) — 112, Кольский — 201. Некоторая часть саамов проживает в различных городах Мурманской области (городское население): Мурманск — 139 человек, Апатиты — 53 человека, ЗАТО Островной — 33, Оленегорск — 46, Мончегорск — 43, ЗАТО Североморск — 22, Кола — 83, Кандалакша — 13, Кировск — 12, Полярные Зори — 10, ЗАТО Александровск — 20²⁵.

Дисперсность проживания саамов препятствует их общению на родном языке: районы компактного проживания саамов в Мурманской области расположены в разных частях полуострова в удалении от областного центра г. Мурманска. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура и высокая стоимость транспортных услуг и проживания является одним из существенных препятствий для обучения представителей коренного населения в областном центре — г. Мурманске или в другом городе.

²²Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 1. 2013. Мурманск, 2013. С. 66–67.

²³Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 2. 2013. Мурманск, 2013. С. 450–451.

²⁴Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2(69). С. 15–27.

²⁵Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Том 4. Книга 2. 2013. Мурманск, 2013. С. 463–522.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Мурманской области составляют русские (89%), украинцы (4,8%), белорусы (1,7%), татары (0,8%), азербайджанцы (0,5%), коми (0,2%), из них коми-ижемцы (0,1%), мордва (0,2%), саамы (0,2%), карелы (0,2%).

В Мурманской области в 2002 году были зарегистрированы 1 995 представителей коренных малочисленных народов Севера²⁶, что составляет 0,19 % общего числа населения: кеты (остяки с языком кетским), коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, ненцы, саами (лопары), ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, порцы, эвенки (тунгусы с языком эвенкийским), эвены (тунгусы с языком эвенским), юкагиры. В 2002 году саами составляли 88,6% общего числа населения коренных малочисленных народов Севера (в 1979 году их количество составляло 90,5 %), ненцы — 8,1% (в 1979 году — 7,7%), эвенки — 0,6 % (в 1979 году — 0,4%). По 0,5% общего числа коренных малочисленных народов Севера составляют ханты и порцы, 0,3% — манси, 0,25% — кумандинцы, по 0,2% — кеты и чукчи, 0,15% — эвены, 0,1% — коряки, по 0,05% — нанайцы, ульчи, чуванцы, юкагиры.

Русскоязычное окружение саамов всегда было на Кольском полуострове. Как отмечал И.Ф. Упаков, по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70% женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари знали многие русские песни, сказки, поговорки. Многие перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру²⁷. Согласно статистическим данным за 1995 г. большая часть опрошенных саамов, проживающих в селе Краснощелье и селе Ревда, назвала русский язык родным (85 % и 75 % соответственно). Преобладало мнение (92 % опрошенных), что в школе дети должны обучаться на языке саами и на русском языке.

По признаку владения русским языком количество саамов за последние несколько лет незначительно увеличилось: в 2002 году их количество составляло 99,8% от всего количества саамов, в 2010 году — 99,9% (1 человек, проживающий в сельской местности, не владеет русским языком согласно анкетным данным 2010 года). В целом, можно сказать, что русским языком владеют все саамы. Русский язык вытеснил саамский язык из всех сфер использования языка (официальных и неофициальных). К традиционным саамским промыслам относят оленеводство, охоту, рыболовство и собирательство. Охота, рыболовство и оленеводство, твердое

²⁶ Коренные малочисленные народы Севера в Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2007. 60 с.

²⁷ Упаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск: Кн. изд-во, 1997. Т. 1: Кольская земля. С. 272–273.

и мягкое рукоделие всегда считались традиционными видами деятельности саамского народа. В товарном виде сейчас существует только оленеводство.

В основе этнографической самобытности саами лежит оленеводство²⁹. Своеобразный тип хозяйства российских саами связан с сезонными перекочевками и уникальной социальной организацией, т. наз. сыййгом, когда собрание старших или глав семей контролировало охотничьи и рыболовные угодья семей. Цикл кочевания зависел от местного ландшафта, времени года и от биологических особенностей поведения оленей, рыб, птиц и зверей.

Характер традиционного саамского хозяйства предполагал бережное отношение к природе. Саам никогда не брал рыб или птицы больше, чем нужно для нужд семьи. Таким образом, все эти условия существования саами сформировали их этнографическую самобытность. Цикличная система хозяйства просуществовала у саамов в чистом виде до начала XX в. Систему эту разрушила ликвидация традиционной системы пользования угодьями в 1917 г. и последовавшая вслед за этим коллективизация³⁰. Промышленное освоение края принесло значительный урон природе и традиционным видам хозяйственной деятельности. Саамов, по замечанию Г.М. Керта, отторгли от привычной среды обитания: отрасли хозяйства, считавшиеся исконно саамскими, подчинены государственным структурам и не приносят того дохода саамскому населению, который могли бы.

Надежду на восстановление и развитие оленеводства как традиционного типа хозяйственной деятельности дает начавшееся в 2000-х гг. возвращение ряда кольских саамов к занятиям этим промыслом. По данным отчета Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Мурманской области 2011 года и 2012 года, оленеводством занимаются два сельскохозяйственных производственных кооператива «Тундра», «Оленевод», родовые общины коренных малочисленных народов Севера «Пирас», «Шентембаль» (Ловозерский район) и колхоз «Беломорский рыбак» (Терский район)³¹. В 2013 году была принята ведомственная целевая программа «Оленеводство Мурманской области на 2012-2015 годы», где указано, что более 80%

²⁸Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Каутокейно, СПб.: Саамский Институт, 1996. № 1. С. 11; Лукьянченко Т.В. Семья и обряды жизненного цикла // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 19; Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Рованиemi: Университет Лапландии, 1998. С. 52.

²⁹Волков Н.Н. Вопросы этнической принадлежности и происхождения саамов // Наука и бизнес на Мурмане. 2000. № 4. С. 46.

³⁰Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009. С. 19–20.

³¹URL: <http://to51.rosreestr.ru>.

северных домашних оленей сосредоточено в двух сельскохозяйственных производственных кооперативах «Тундра» и «Оленевод». Хотя в последние годы отмечено значительное снижение поголовья оленей³². По данным правительства Мурманской области, количество оленей в Заполярье в 2008 году составляло порядка 66 тысяч голов, в 2011 году их было уже около 50 тысяч, а в 2013 году — около 42 тысяч³³.

С 1974 года профессии оленевода обучают в государственном образовательном учреждении начального профессионального образования «Профессиональное училище № 26», которое сегодня называется «Государственное автономное образовательное учреждение Мурманской области среднего профессионального образования «Северный национальный колледж».

Ассимиляция кольских саамов во многом зависела от народностей, с которыми соприкасались саамы в своем хозяйственном быту, — это русские, финны, коми-ижемцы, самоеды, норвежцы, карелы. По данным исследователя 1920-х гг. В.К. Алымова, с русскими общались саамы на всей территории Кольского полуострова, с другими национальностями — только на определенной части Кольского полуострова. С норвежцами и карелами саамы находились в хозяйственной и культурной связи с древних времен, но к началу XX века эта связь ослабилась. От соприкосновения и длительной связи с каждой из народностей саамы больше теряли, чем приобретали (теряли угоidia и пастбища, переход к оседлости, культурные влияния в одежде, домашнем обиходе, питании).

Браки с русскими у кольских саамов всегда были нередки, но эти браки почти всегда влекли за собой потерю племенных саамских черт. Саамская женщина, вышедшая замуж за русского или финна, перестает быть саамской национальности, саамский мужчина, переходящий к оседлой жизни и женившийся на русской, сам вскоре становится русским. Ярким примером, по мнению В.К. Алымова в 1920-х годах, служат саамы востока Кольского полуострова: путем перехода к оседлости и браков с русскими значительная часть их превратилась в русских. Представители же народностей, ведущие оседлую жизнь, если и соединялись браком с саамами, но не уходили за ними в тундру, не меняли свой оседлый быт на тот, который для них кажется низшим в сравнении с их бытом³⁴.

В настоящее время национально-смешанные браки саамов составляют около 50%³⁵. А данные годового отчета Государственного

³²URL: <http://agro.gov-murman.ru>.

³³URL: <http://www.rg.ru/2013/08/20/reg-szfo/saami.html>.

³⁴Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова. С. 76–100.

³⁵Лукияненко Т.В. Саамы // Народы России: Энциклопедия. М.: Научное издательство Большая Российская Энциклопедия, 1994; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/braki-v-istorii-finskikh-pereselencheskikh-semey-biograficheskii-aspekt>; <http://portal.do.mrsu.ru/info/history/history/saami/>.

комитета по охране окружающей среды по Мурманской области 2000 г. свидетельствуют, что сегодня молодые саамские семьи единичны. Примерно до 80% саамов России в возрасте до 50 лет родились в смешанных межнациональных браках. Поэтому забыт родной язык, безразличное отношение к национальным промыслам и как результат утрачен образ жизни. К сожалению, многие из саамов о принадлежности к национальности вспоминают только тогда, когда речь заходит о государственных льготах. Гарантом сохранения саамского этноса Кольского Севера является только саамская семья³⁶.

В связи с вышеизложенным особо актуальным становится изучение социолингвистической ситуации, связанной с функционированием языка коренного малочисленного народа Севера саамов в его взаимосвязи и взаимодействии с культурными и социальными факторами в современную эпоху. Актуальность исследований определена задачами, поставленными ООН по программе второго Международного десятилетия коренных народов мира (2005–2014 гг.), а также задачами, стоящими перед теоретической лингвистикой: культурное и социальное развитие коренных народов, проблема сохранения и возрождения их языков, проблемы эколингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики и лексикографии. Основными направлениями при этом является фиксация актуального состояния саамского языка в языковом сообществе; определение степени самоидентификации индивидов путем исследования функционирования этноязыкового сознания; выявление путей и способов взаимодействия саамского языкового и культурного этнического сообщества с другими этническими группами Севера и выработка концепции «межкультурности» как инструмента региональной национальной политики в области коренных малочисленных народов Севера. Научная значимость исследований состоит в определении социолингвистических факторов развития языка коренного малочисленного народа конкретного региона в условиях глобализации, практическая значимость – в использовании результатов исследования в лексикографической и социолингвистической практике, в учебном процессе и в практике работы органов управления.

2. Традиционные хозяйственные занятия как часть материальной культуры кольских саамов

Язык кольских саамов относится к постепенно угасающим, что обусловлено отходом саамов от традиционного образа жизни, а значит, под угрозой исчезновения находится и самобытная саамская культура. Промысловое хозяйство является частью культуры саамского народа, его

³⁶Годовой отчет Государственного комитета по охране окружающей среды Мурманской области. 2000. URL: <http://www.murman.ru/ecology/comitet/report00/> (дата обращения 20.08.2014).

состояние и развитие играют большую роль в сохранении саамского языка, культуры и этноса в целом. Хозяйственная деятельность как часть материальной культуры, бесспорно, является одним из факторов, способствующих сохранению языка, однако ввиду постепенного отхода саамов от традиционных способов ведения хозяйства значительная часть лексики исследуемой денотативной сферы утрачивает актуальность и уходит на периферию лексической системы. Так, с началом применения в оленеводческой отрасли современных транспортных средств (снегоходов, вертолетов) стали утрачиваться названия традиционной упряжи и саней, а значит, и названия оленей по месту в упряжи и под выюком. С внедрением современных ветеринарных технологий утрачивают актуальность многие болезни оленей, а следовательно, и некоторые названия, связанные с качеством оленьей шкуры.

Кольские саамы принадлежат к народам арктической зоны, у которых издавна сложилось комплексное промысловое хозяйство, основанное на сочетании оленеводства, охоты и рыболовства и определившее их образ жизни и особенности культуры.

Промысловое хозяйство саамов издревле характеризовалось сочетанием оленеводства, рыболовства и охоты, причем роль каждого из них менялась в различные периоды саамской истории³⁷. Если в более ранние исторические периоды ведущую роль в саамском хозяйстве играли охота и рыболовство, то с конца XIX в. основным занятием, служащим основным источником добывания средств к жизни, становится оленеводство. Рыболовство приобретает вспомогательную, но все же существенную роль. Охота же отходит на задний план в связи с истощением запасов промыслового зверя в регионе. Сбор дикорастущих растений, главным образом ягод, неизменно входящих в состав пищевого рациона саамов, всегда играл вспомогательную, но достаточно важную роль в хозяйстве³⁸.

Время возникновения оленеводства наукой не установлено. З.Е. Черняков в своих очерках этнографии саамов представил две противоположные точки зрения на происхождение оленеводства: строго локализованное оленеводство недавнего происхождения и оленеводство древнего происхождения, возникшее независимо в разных районах ойкумены, при этом ученый отмечал, что обе позиции основаны на

³⁷Волков Н.Н. Российские саамы. С. 11; Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX в. М.: Наука, 1971. С. 19; Лукьянченко Т.В. Промысловое хозяйство саамов Кольского полуострова в современных условиях развивающихся рыночных отношений // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М.: РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1994. С. 50–63; Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. С. 52–59.

³⁸Лукьянченко Т.В. Промысловое хозяйство саамов Кольского полуострова в современных условиях развивающихся рыночных отношений. С. 50–63.

неверных предпосылках: в рамках обеих теорий оленеводство рассматривается как некая отрасль скотоводства. Однако олени – полудикие животные и их приручение не похоже на приручение домашнего скота. Человек приспособился к годичному циклу передвижения оленей, то есть не человек приручил дикого оленя, а олень «приручил» к себе человека³⁹. В.В. Чарнолуский писал: «Олень в быту лопаря – все: и пища, и средство передвижения, и источник побочных заработков; вследствие чего без преувеличения можно сказать, что бюджет лопаря среднего достатка обеспечен оленем. Он же является живым запасом меховой одежды и обуви; иногда части его организма являются лечебными средствами. Он же служит материалом для некоторых изделий из рога и кости и, наконец, средством для умиловствения божества и хранителем человеческого счастья»⁴⁰. Таким образом, олень дает населению тундры пищу и шкуры для изготовления одежды, жилища и постели, а также служит и единственным транспортным средством (зимой – в упряжке, а летом – под выюк), а значит, поддерживает рыболовство и охотничий промысел.

Анализ научной литературы, характеризующей саамское оленеводство, показывает, что в этом элементе культуры прослеживается два рода особенностей, сформировавшихся на разных этапах этнической истории саамского народа. Так, к особенностям оленеводства саамского типа относят вольный летний выпас стада, осеннее собирание оленей, применение изгороди, отел на привязи, упряжную езду, однополосные лодкообразные сани с одним упряжным оленем, особый тип выючного седла, кастрирование быков способом раздавливания, использование пастушеской собаки.

Вольный выпас как наиболее характерная особенность традиционного оленеводства кольских саамов описан в работах В.К. Алымова⁴¹, Н.Я. Озерецковского⁴², В.В. Чарнолуского⁴³, Н.Н. Харузина⁴⁴, Н.Н. Волкова⁴⁵, Т.В. Лукьянченко⁴⁶. Суть вольного выпаса

³⁹Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. С. 52–59.

⁴⁰Чарнолуский В.В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Кольский сборник Мат. комиссии экспедиционных исследований. Л., 1930. Вып. 23. С. 23–69.

⁴¹Алымов В.К. Оленеводство Мурманского округа: Статистико-экономический очерк // Доклады и сообщения Мурм. О-ва Краеведения (О-во изучения Мурм. края). Мурманск, 1928. Вып. II. С. 35–52.

⁴²Озерецковский Н.Я. Описание Колы и Астрахани. СПб.: при Императорской Академии Наук, 1804. 131 с.

⁴³Чарнолуский В.В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей. С. 30–31.

⁴⁴Харузин Н.Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1890. С. 104–108.

⁴⁵Волков Н.Н. Российские саамы. С. 11–24.

⁴⁶Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX в. С. 19–34.

заключается в том, что после отела в начале июня саамы отпускали своих оленей на свободу и они паслись без присмотра пастухов все лето, а саамы в это время жили в погостах и занимались рыболовством⁴⁷.

Циклический характер саамского хозяйства подтверждается кочевой хозяйственно-мифологической моделью мира саамов, описанной Н.М. Терехихиным, в которой шкура убитого оленя, брошенная в реку, возвращаясь в свою родовую стихию, превращалась в лосося, а, когда рыбачки вылавливали ее, рыба превращалась в оленя. Подрастая, олень приобретал черты летящего существа, превращался в птицу, которая становилась добычей мужчины-охотника⁴⁸.

Имение оленей происходило в октябре по первому снегу и состояло в том, что пастухи обходили территорию пешком с навьюченными (ручными) оленями, которые везли снаряжение. Поймав с помощью аркана несколько ездовых быков, объезжали тундру на кережках. Разбредшихся оленей приманивали особыми гортанными криками, а также с помощью колокольчика и оленегонной собаки⁴⁹.

С конца XIX века на Кольском полуострове параллельно саамской системе выпаса существовала ижемско-самодийская, а с началом коллективизации в 1930-х годах произошел переход с саамской на коми-ижемскую систему и оленей стали выпасать в течение всего года под наблюдением пастухов с собакой. Кроме того, вследствие смешения с мелкими тундровыми ижемскими оленями постепенно стала другой и сама порода оленя. Такое изменение элементов материальной культуры не могло не отразиться в языке народа, о чем свидетельствуют заимствования из коми и ненецкого языков, обнаруженные нами в лексике оленеводства саамского языка. Как известно, ижемцы заимствовали оленеводство в середине XVIII в. от ненцев, при этом оба народа жили в зоне расселения саамов в восточной части Кольского полуострова в конце XIX – начале XX века, куда они переселились из Ижемско-Печорского из-за массового падежа оленей⁵⁰. В 1970-х гг. оленеводческие хозяйства полуострова перешли к полувольному выпасу с использованием давнего саамского приема – изгородей.

Особенности саамской охоты нашли отражение в работах Н.Н. Волкова⁵¹, Т.В. Лукьянченко⁵², Н.Н. Харузина⁵³, В.В. Чарнолуского⁵⁴,

⁴⁷ Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 26.

⁴⁸ Терехихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.

⁴⁹ Лукьянченко Т.В. Традиционные хозяйственные занятия // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 66–77.

⁵⁰ Лукьянченко Т.В. Традиционные хозяйственные занятия. С. 71.

⁵¹ Волков Н.Н. Российские саамы. С. 31–34.

И. Шеффера⁵⁵. Охотничий промысел сохранял огромное значение в саамском хозяйстве с глубокой древности вплоть до конца XIX века, когда его роль начала падать в связи с истощением пушных запасов края и сокращением популяции дикого оленя. Охотой на дикого северного оленя и пушного зверя больше занимались саамы внутренних районов полуострова, а вблизи побережья был распространен торосовый промысел – охота на нерпу, гренландского тюленя и морского зайца.

Основными объектами сухопутной охоты кольских саамов являлись дикий олень и лось, песец, куница, лиса, белка, горностай, медведь, волк, россомаха, выдра, бобр, куропатка, глухарь, рябчик, гусь, лебедь, гагара, некоторые виды уток⁵⁶.

Старинными саамскими орудиями охоты являются лук и стрелы, которые к концу XIX века сменило огнестрельное оружие. Широкое распространение имела пассивная охота с использованием капканов, различных ловушек, силков и дымокуров.

Саамское рыболовство описано в работах В.К. Альмова⁵⁷, Н.Н. Волкова⁵⁸, Т.В. Лукьянченко⁵⁹, Н.Н. Харузина⁶⁰, В.В. Чарнолуского⁶¹. Развитию этой отрасли саамского хозяйства способствовали богатые водные ресурсы Кольского края. Во внутренних районах полуострова саамы занимались озерным ловом, а в прибрежных районах главная роль отводилась промыслу семги.

Имеющими промысловое значение являются следующие озерные рыбы: сиг, хариус, щука, окунь, налим, кумжа, голец, паalia, в крайне незначительной степени – плотва и ряпушка, при этом наибольшую часть всей добычи составляет сиг. В водах Терского района, в его западной части, в незначительных размерах попадаетеязь, в устьях морских рек ловится

⁵²Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 44–54.

⁵³Харузин Н.Н. Русские лопари. С. 108–113.

⁵⁴Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л.: Издание Государственного русского географического Общества, 1930. С. 77–80.

⁵⁵Шеффер И. Лапландия. М.: У Никитских ворот, 2008. С. 253–270.

⁵⁶Волков Н.Н. Российские саамы. С. 31.

⁵⁷Альмов В.К. Озерное рыболовство в Мурманском округе // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1928. Вып. II. С. 91–98.

⁵⁸Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24–30.

⁵⁹Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 34–44.

⁶⁰Харузин Н.Н. Русские лопари. С. 113–118.

⁶¹Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. С. 81–95.

камбала, попадает морская сиг⁶². К важнейшим промысловым морским видам рыб, вылавливаемых саамами, относятся семга (преимущественно в устьях рек, в губах и заливах), треска, камбала, палтус и в небольшом количестве – пикша⁶³.

Старинным орудием лова является острога с шестью или семью зубьями и ставной крючок. Основными орудиями озерного лова являются ставные сети и волоковый или тягловый невод. Морской лов семги осуществлялся с помощью крупноячеистых сетей – гарв или харв.

Немаловажно, что озерный лов являлся источником пропитания семьи, в то время как семужий промысел был основным источником денежного дохода.

Часть кольских лопарей восточных районов охотились также на нерпу и морского зайца, а также занимались так называемым торосовым промыслом гренландского тюленя. Промысел морского зверя на Кольском полуострове уходит своими корнями в глубокое прошлое, однако носит второстепенный характер в саамском хозяйстве. В отличие от других народов, занимавшихся зверобойным промыслом, саамы очень ограниченно использовали его продукцию для собственных нужд. Мясо морских зверей никогда не употребляли в пищу⁶⁴. Шкуры шли на изготовление нарядных белых вожжей для праздничной оленьей упряжи, хозяйственных мешков и сумочек, а также весенне-летней обуви⁶⁵. Морской зверобойный промысел, особенно торосовый, являлся источником денежного дохода кольских саамов в конце XIX – начале XX века.

Сбор дикорастущих растений, главным образом ягод, неизменно входящих в состав пищевого рациона саамов, всегда играл вспомогательную, но достаточно важную роль в хозяйстве⁶⁶. Об употреблении саамами грибов в литературе представлены разные мнения, что свидетельствует о том, что их сбор носил индивидуальный характер⁶⁷. Дикорастущие растения являлись основной приправой в саамской кухне, а

⁶²Алпымов В.К. Озерное рыболовство в Мурманском округе. С. 95-96; Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24; Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 36.

⁶³Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24.

⁶⁴Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX-XX в. С. 54.

⁶⁵Косменко А.П. Народное изобразительное искусство саамов Кольского полуострова XIX-XX вв.: этнографический очерк. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993. С. 14.

⁶⁶Лукьянченко Т.В. Промысловое хозяйство саамов Кольского полуострова в современных условиях развивающихся рыночных отношений. С. 50–63.

⁶⁷Волков Н.Н. Российские саамы. С. 24; Иванов-Дятлов Ф.Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове. Л.: Изд-во Государственного Русского географического общества, 1928. 126 с.; Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. С. 43.

также широко использовались в народной медицине и для различных хозяйственных нужд⁶⁸.

К отхожим саамским промыслам относят добычу жемчуга⁶⁹.

Вспомогательным, но достаточно важным направлением саамского хозяйства является овцеводство. Овечья шерсть служила сырьем для изготовления теплой одежды, необходимой как для работы в тундре, так и для жизни в суровых условиях севера. Немаловажно, что процесс прядения шерстяных нитей у саамов, хотя и схож с таковым у других народов, несет отпечаток своеобразия типологического характера, утраченного другими народами: саамы владеют как прядением с помощью прялок, так и изготовлением нитей без них – только при помощи веретена⁷⁰.

К настоящему времени и охота, и рыболовство, перестали быть к кооперативе общественными отраслями хозяйства. Более того, атлантический лосось (семга), арктический голец, кумжа, песец, россомаха, дикий северный олень и некоторые другие виды животных и птиц, традиционно являвшиеся промысловыми объектами, включены в Красную книгу Мурманской области⁷¹. На территории Ловозерского района действует мораторий на охоту на дикого оленя и лося, а охота на пушного зверя и боровую дичь носит сугубо индивидуальный характер и является лицензионным видом промысла, как и рыбная ловля.

3. Диалектные различия саамского языка

Саамский язык является многодиалектным. В современной зарубежной науке диалекты саамского языка рассматриваются как отдельные языки. Так, профессор института саамских исследований Giellagas Institute при университете г. Оулу (Финляндия) П. Саммаллахти исходя из того, что варианты саамских языков отличаются друг от друга не менее, чем языки в составе германской или романской групп, а также того факта, что 6 из 10 вариантов саамского языка имеют собственные письменные формы, рассматривает эти десять вариантов как самостоятельные языки в составе двух основных групп: *западные саамские языки* (южно-саамский, уме-саамский, пите-саамский, луле-саамский и северо-саамский языки) и *восточные саамские языки* (инари-саамский,

⁶⁸ Волков Н.Н. Российские саамы. С. 35. Шеффер И. Лапландия. С. 248.

⁶⁹ Волков Н.Н. Российские саамы. С. 36; Харузин Н.Н. Русские лопари. С. 13; Шеффер И. Лапландия. С. 128-129.

⁷⁰ Косменко А.П. Некоторые приемы обработки шкур, кожи и изготовления меховой одежды у саамов Кольского полуострова // Этнокультурные процессы в Карелии: [сб. ст.] / Карел. фил. АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории; науч. ред. Е.И. Клементьев, Р.Ф. Никольская. Петрозаводск: КФАН, 1986. С. 121.

⁷¹ Красная книга Мурманской области = Red Data Book of the Murmansk Region / Правительство Мурм. обл., Упр. природ. ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Мурм. обл.; [Андреева В. Н. и др.; Худож.: А. М. Макаров]. Мурманск: Кн. изд-во, 2003. 400 с.

скольт-саамский, аккала-саамский, кильдинско-саамский и терско-саамский языки). Восточные саамские языки распадаются на две группы: *материковая группа* (инари-саамский язык (Inari Sami), скольт-саамский (Skolt Sami) и аккала-саамский (Akkala Sami)) и *полуостровная группа* (кильдинско-саамский язык (Kildin Sami) и терско-саамский язык (Ter Sami))⁷². Вслед за ним аналогичной позиции придерживаются и другие современные западные исследователи кольско-саамских диалектов⁷³.

В отечественном языкознании на основе классификации, предложенной Г.М. Кертом вслед за Э. Лагеркратцем и М. Корхоненом⁷⁴, выделяется две диалектные группы саамского языка: *западные диалекты* (южносаамские диалекты в Швеции и Норвегии; диалекты ууме в Швеции; диалекты пите в Швеции и Норвегии; диалекты лууле в Швеции и Норвегии; северносаамские диалекты в Швеции и Норвегии); и *восточные диалекты* (инарский диалект в Финляндии; колттский диалект в Финляндии, Норвегии и России; бабинский, йоканьгский и кильдинский диалекты в России). Вслед за Г.М. Кертом в настоящем диссертационном исследовании мы рассматриваем саамский язык как «диалектный континуум»⁷⁵.

В языке российских саамов помимо кильдинского диалекта выделяются йоканьгский, бабинский (аккала) и нотозерский (колтта) диалекты, каждый из которых подразделяется на ряд говоров. Собираясь диалекты Кольского полуострова Г.М. Керт называет «кольско-саамскими диалектами»⁷⁶, а А.Г. Эндюковский пользуется

⁷²Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. S. 26.

⁷³Sergejeva J. The Eastern Sámi: A short account of their history and identity // Acta Borealia, 17:2. 2000. S. 6; Rießler M. Grammatical borrowing in Kildin Saami // Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective / edited by Yaron Matras and Jeanette Sakel. Berlin: Mouton de Gruyter (=Empirical Approaches to Language Typology [EALT] 38), 2007. S. 229; Rießler M., Wilbur J. Documenting the endangered Kola Saami languages // Språk og språkforhold i Sápmi. (=Berliner Beiträge zur Skandinavistik 11) / Red. av Tove Bull, Jurij Kusmenko & Michael Rießler. Berlin: Humboldt-Universität, 2007. S. 39–82; Scheller, Elisabeth. Die Sprachsituation der Saami in Russland // Grenzgänger. Festschrift zum 65. Geburtstag von Jurij Kusmenko, hrsg. von Antje Hornscheidt, Kristina Kotcheva, Tomas Milosch & Michael Rießler. (=Berliner Beiträge zur Skandinavistik 9). – Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2006. S. 280–290; Scheller E. The Sami Language Situation in Russia // Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Uralica Helsingiensia 5. Helsinki, 2011. S. 79-96; Wilbur J. Syllable Structures and Stress Patterns in Kildin-Saami. M.A. Thesis. Universität Leipzig, 2007. S. 4.

⁷⁴Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. С. 6; Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 6-7.

⁷⁵Керт Г.М. Саамский язык // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 49.

⁷⁶Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. С. 8.

термином «кольско-саамский язык»⁷⁷. Названия диалектов восходят к названиям мест традиционного проживания саамов Кольского полуострова: Йоканьскому, Бабенскому, Нотозерскому и Кильдинскому погостам. Вместе с другими колтскими и инарским диалектом они составляют восточную группу диалектов саамского языка. В географическом отношении нотозерский диалект связывается с северо-западной частью Кольского полуострова, бабинский – с окрестностями оз. Имандра, йоганьский – с восточной оконечностью Кольского полуострова, кильдинский – с центральной частью Кольского полуострова

⁷⁸

Диалекты и говоры диалектов языка кольских саамов имеют различную степень сохранности: осталось всего 1-2 носителя бабинского диалекта; йоканьско-саамским диалектом владеют менее 20 носителей; нотозерским диалектом владеют менее 20 человек; кильдинским диалектом саамского языка в России владеют менее 700 человек; при этом активными носителями саамского языка на территории Мурманской области являются менее 100 человек, письменной речью владеют единицы⁷⁹.

В составе кильдинского диалекта Г.М. Керт выделяет териберский, вороньинский, пулозерский, ловозерский и варзинский говоры⁸⁰. А.Г. Эндюковский рассматривает в составе кильдинского диалекта говоры кильдинских, пулозерских, ловозерских, ляозерских (группа ляозерских саамов распалась, влившись в группу семиостровских саамов), воронежских и семиостровских саамов⁸¹.

Современные западные исследователи саамского языка диалектов выделяют четыре диалекта в составе кильдинского языка: шонгуйский (*the Šongui dialect*), териберский (*the Teriberka dialect*), ловозерский (*the Luvjávvr' dialect*), варзинский (*the Aarsjogk dialect*)⁸²; в другой классификации: ловозерский (*the Luvjávvr' dialect*), кильдинский (*the Kiltt dialect*), вороньинский (*the Koarrdegk dialect*) и варзинский (*the Aarsjogk dialect*) диалекты⁸³. Несмотря на различные подходы к классификации,

⁷⁷Эндюковский А.Г. Саамский (лопарский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1: Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов / под ред. Г. Н. Прокофьева. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. С. 136.

⁷⁸Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. С. 49.

⁷⁹Scheller E. The Sami Language Situation in Russia. S. 86.

⁸⁰Керт Г.М. Основные сходства и различия в саамских диалектах Кольского полуострова / Труды Карельского филиала АН СССР. Прибалтийско-финское языкознание, 1960. Вып. XXIII. С. 111.

⁸¹Эндюковский А.Г. Саамский (лопарский) язык. С. 126.

⁸²Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. S. 33.

⁸³Riebler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami // Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage / edited by Erich Kasten and Tjeerd de Graaf. Fürstenberg: Verlag

исследователи сходятся во мнении, что кильдинский диалект распадается на ряд более мелких языковых единиц.

Различия между говорами в научной литературе подробно не описаны. Г.М. Керт отмечает, что «разница в говорах Воронеж и Ловозеро незначительна»⁸⁴. А.Г. Эндиоковский заключает, что «количество лексических расхождений по диалектам (и даже по говорам внутри различных диалектов) значительно»⁸⁵. По результатам его исследования «пулозерский и ловозерский говоры близки друг другу, причем в ловозерском сохранились остатки двойственного числа в глаголе», в отличие от других изученных им говоров, где формы двойственного числа обнаружены не были. В отношении воронежского и кильдинского говоров ученый отмечает, что они еще более близки друг к другу, нежели пулозерский и ловозерский, но при этом между воронежским и кильдинским говорами, с одной стороны, и пулозерским и ловозерским с другой, имеется довольно заметная разница, что, тем не менее, не препятствует хорошему пониманию друг друга представителями выпеназванных говоров⁸⁶. Некоторые фонетические различия между говорами кильдинского диалекта описаны в упомянутой ранее работе П. Саммаллахти⁸⁷.

Названия говоров во всех случаях происходят от названий саамских населенных пунктов: Пулозерский, Кильдинский (Чудзьяврский), Воронежский (Воронежский), Варзинский (Семиостровский), Ловозерский погосты, поселки Териберка и Понгуй. С.Н. Терешкин в своем диссертационном исследовании, посвященном йоканьгскому диалекту саамского языка, отмечает, что принудительное переселение носителей йоканьгского диалекта в 1950–1960 гг. в поселок Гремиха Мурманской области «не могло не сказаться негативно на функционировании языка, который все реже стал применяться для общения в условиях большого поселка»⁸⁸. Это замечание верно и для носителей говоров кильдинского диалекта, которые проживали в Чудзьяврском, Воронежском, Варзинском и Пулозерском погостах, но в результате исторических, политических и социально-экономических процессов советского времени были вынуждены переселиться. Многие переехали в село Ловозеро Мурманской области,

der Kulturstiftung Sibirien (=SEC Publications. Exhibitions & Symposia series), 2013. S. 196; Scheller E. The Sami Language Situation in Russia. S. 86.

⁸⁴Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. С. 38.

⁸⁵Эндиоковский А.Г. Саамский (лопарский) язык. С. 126.

⁸⁶Эндиоковский А.Г. Краткий отчет о результатах командировки в Мурманский округ по изучению Кильдинского диалекта саамского (лопарского) языка // Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе. Мурманск, 1934. С. 11.

⁸⁷Sammallahti P. The Saami Languages. An Introduction. S. 33.

⁸⁸Терешкин С.Н. Йоканьгский диалект саамского языка. С. 5.

ставшее местом компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области. Несмотря на то, что населенные пункты давно не существуют, информанты во время наших полевых исследований, являясь носителями териберского, ловозерского, воронинского и чудъяврского говоров, неоднократно указывали на свою языковую принадлежность говору населенного пункта, в котором они родились, и на то, что между говорами имеются различия, что, на наш взгляд, является подтверждением сохранения и реализации их локальной идентичности. Ввиду имеющихся фонетических и семантических различий все выявленные говорные варианты разрабатываются в настоящем словаре как самостоятельные слова.

4. Концепция словаря лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов

Настоящий словарь лексики материальной культуры реализует главную задачу наших исследований — фиксацию актуального состояния саамского языка в языковом сообществе.

Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов видится как *лингвокультурологический словарь*, который построен по тематическому принципу. Словарь более энциклопедичен, чем лингвистичен. Для нас важно представить специфику отражения материальной культуры саамов в языке этого коренного малочисленного народа Севера. Поэтому основное внимание уделено не грамматическим признакам слова, а культурологическому комментарию, который отражает фоновые знания носителя языка. Таким образом, Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов предназначен и для носителей саамского языка, которые в условиях русскоязычного монолингвизма утрачивают свой язык, а с ним и часть культуры, и для изучающих саамский язык не-носителей языка. Для культурологического комментария, который в словаре представлен достаточно объемно, используется информация, полученная из разных источников (этнографических, учебных, лексикографических, духовных, от информантов — носителей саамского языка, в основном преклонного возраста).

Если в основу классификации словарей положить принцип учета уровня знаний пользователя и его запросов, можно говорить о когнитивно-коммуникативном подходе к такой классификации⁸⁹.

Традиционное разделение словарей, по нашему мнению, на лингвистические и энциклопедические следует рассматривать шире — как разделение на лингвистические и нелингвистические. Понятие «нелингвистические словари» шире понятия «энциклопедические

⁸⁹Подробнее об этом см.: Иванищева О.Н. Лексикографирование культуры. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 136 с.